

Вэнь Юй опешил, ослабив хватку, и в следующую секунду Чэнбэй схватил его за запястье и с силой опрокинул на землю.

Этот удар пришёлся весьма чувствительно. Вэнь Юй почувствовал, как у него болит буквально всё. Он понял, что только что попался на уловку этого призрака, и, вне себя от ярости, попытался подняться, как вдруг увидел, что этот слепой призрак с лицом в глазури сам споткнулся о собственные ноги и рухнул прямо на него. Вэнь Юй инстинктивно закрыл глаза.

Ожидаемой боли от падения на него тяжёлого тела не последовало. Вэнь Юй осторожно приоткрыл глаза. Чэнбэй завис над ним, словно делая планку, его локти упирались в пол по обе стороны от лица Вэнь Юя, а голова, пахнувшая сладким тортом, мягко касалась его груди.

Вэнь Юй с детства никогда не был так близок к кому-либо, не говоря уже о призраках. Он непроизвольно сглотнул, затем хлопнул Чэнбэя по спине и сердито сказал:

— Убирайся.

Чэнбэй не сдвинулся с места.

Вэнь Юй нахмурился, собираясь оттолкнуть его, но Чэнбэй схватил его за запястье и произнёс:

— Рыбка, не двигайся.

Вэнь Юй удивился и спросил:

— Как ты меня назвал?

Чэнбэй не ответил. Он наклонил голову, прижав всё ухо к груди Вэнь Юя, затем закрыл глаза и сказал:

— Не двигайся. Я послушаю твоё сердцебиение, всего на минутку.

— Да у тебя разве нет своего... — Вэнь Юй вдруг вспомнил, кто перед ним, и, шмыгнув носом, замолчал.

— Как удивительно, — сказал Чэнбэй, вытянув указательный палец и слегка постукивая им по полу в ритме сердцебиения Вэнь Юя.

Вэнь Юй сам не понимал, что с ним происходит. Ещё минуту назад он был готов разорвать этого призрака, испортившего его свидание, а теперь покорно лежал на полу, позволяя тому слушать своё сердцебиение?

Не иначе как наваждение какое-то. Вэнь Юй вздохнул и потёр виски.

Спустя некоторое время Чэнбэй наконец удовлетворился и сел. Но, садясь, он нечаянно опустился на одно весьма интимное место Вэнь Юя.

Тот крикнул от боли, затем приподнялся и рявкнул на Чэнбэя:

— Эй, куда ты, чёрт возьми, сел!

Чэнбэй, занятый тем, что счищал засохшую глазурь с лица, услышав это, тут же посмотрел вниз, смущённо улыбнулся и отодвинулся назад, усевшись на его бёдрах.

— Ты, чёртов... — Вэнь Юй безнадежно покачал головой и указал на свободное место рядом:

— Можешь для начала слезть с меня, а потом продолжать ковырять своё лицо?

— Я ничего не вижу, — ответил Чэнбэй, невпопад.

— Сам виноват! — отрезал Вэнь Юй, но, взглянув на него, увидел, что глаза Чэнбэя действительно залеплены толстым слоем сахарной глазури, а его руки продолжали беспорядочно скрестись.

Не то чтобы гнев Вэнь Юя утих, не то в нём что-то перемкнуло. Он сел прямо, отстранил руки Чэнбэя и, снимая с него глазурь, ворчал:

— Как ты умудрился так измазать глаза?

— Как? Попробуй сам оказаться в торте, тогда поймёшь, — огрызнулся Чэнбэй.

— Хм, а ты ещё говоришь. У вас, призраков, лица, что ли, из цемента сделаны? — Вэнь Юй сказал и, мстя, с силой оторвал кусок глазури.

Чэнбэй вскрикнул от боли.

Вэнь Юй злорадно усмехнулся, но, взглянув на лицо Чэнбэя, увидел, что засохшая глазурь прилипла к коже, словно клей «Момент». Просто так её не отодрать.

— Сиди смирно, не двигайся. Я принесу влажные салфетки, — сказал он.

— Спасибо, — тихо произнёс Чэнбэй.

Вэнь Юй не удостоил его ответом, поднялся, взял коробку влажных салфеток со столика для подготовки и вернулся, вытащив за раз несколько штук и сложив их вместе. Он уже собирался выпрямиться и начать вытирать ему лицо, как увидел, что Чэнбэй почтительно склонил голову, подставляя её.

Вэнь Юй, глядя на его покорный вид, только сильнее разозлился. Он вытирал лицо Чэнбэя и приговаривал:

— Я, чёрт возьми, совсем с ума сошёл. Сначала избиваю человека... нет, призрака, а потом ещё и должен убирать за ним последствия.

— Не ругайся, — напомнил Чэнбэй.

— Отвали, не тебе меня учить, — сердито буркнул Вэнь Юй.

Чэнбэй предпочёл замолчать.

Спустя некоторое время Вэнь Юй спросил:

— Эй, кстати, как тебя зовут?

— Чэнбэй. Чэн — как городская стена, бэй — север, — честно ответил Чэнбэй.

— Чэнбэй? — Вэнь Юй усмехнулся:

— Твои родители явно не заморачивались с именем.

— Моя мама сказала, что я родился в северной части Фэнду. Вот и назвали так, — терпеливо объяснил Чэнбэй.

— Какая-то странная логика, — покачал головой Вэнь Юй, затем вспомнил, как Чэнбэй его назвал, и спросил:

— Эй, а как ты меня назвал? Рыбка?

— А? — Чэнбэй опешил, с трудом открывая глаза, и спросил:

— Я... я назвал тебя Рыбкой?

— Да, такое ласковое обращение я слышу впервые, — безразлично произнёс Вэнь Юй.

— Э-э-э... это... это я просто так, с потолка, — запинаясь, сказал Чэнбэй.

— О, как оригинально, — Вэнь Юй бросил на него косой взгляд:

— Получаешь взбучку и ещё умудряешься придумать прозвище для того, кто тебя избил. Выходит, ты, мелкий призрак, ещё и мазохист.

— Не называй меня призраком, у меня есть имя, — нахмурился Чэнбэй.

Вэнь Юй презрительно фыркнул.

Почти вся коробка влажных салфеток была израсходована, когда Вэнь Юй наконец очистил лицо Чэнбэя. Он отступил на пару шагов, внимательно осмотрел его и сказал:

— Эй, я только сейчас заметил кое-что.

— Что? — спросил Чэнбэй.

— Ты довольно милovidный, на первый взгляд даже похож на девушку. Только цвет лица не очень, — Вэнь Юй улыбнулся и указал на его глаза:

— У тебя красивые глаза, очень яркие.

Чэнбэй моргнул, собираясь поблагодарить, как вдруг его живот громко заурчал.

Вэнь Юй удивился, указал на его живот:

— Это у тебя?

Чэнбэй, прикрывая живот, кивнул.

— Ты же только что ел торт, — недоумённо сказал Вэнь Юй.

— Я съел всего несколько кусочков, и после всей этой суеты они уже переварились, — жалобно посмотрел на него Чэнбэй:

— Я и так уже три дня голодал.

— Брось! — Вэнь Юй махнул рукой:

— Вы, призраки... я знаю, какие вы, призраки. Вы бы никогда не позволили себе голодать, это просто от скуки, обжоры!

— Вот ты! — Чэнбэй вскочил, указывая на Вэнь Юя:

— Ты меня дождешься.

С этими словами он прыгнул на дерево, взял рюкзак и тут же спрыгнул вниз.

Такое высокое дерево, подъём и спуск заняли меньше десяти секунд. Вэнь Юй остолбенел.

Чэнбэй подошёл прямо к нему, порылся в рюкзаке, вытащил листок бумаги и протянул ему:

— Посмотри на это.

Вэнь Юй несколько секунд молча смотрел на него, затем взял бумагу. Это была справка и квитанция на субсидию в 200 юаней.

— Я слишком торопился, когда поднимался, и забыл кошелёк. Связой из храма Городского Бога сказал, что поможет мне доставить его, но на это уйдёт как минимум неделя, — Чэнбэй вытащил из кармана чуть больше сотни юаней и сунул их в руку Вэнь Юя:

— У меня сейчас только эти деньги. Я боялся, что их не хватит, поэтому три дня ничего не ел. Сегодня не выдержал и спустился, чтобы украсть немного твоего торта... Я знаю, что это не оправдание, но я не такой, как ты думаешь. Если бы у меня были деньги, я бы никогда не крал чужую еду.

Вэнь Юй поднял на него взгляд, затем, сжав губы, вернул деньги и справку:

— Ладно, ладно, я понял, что ошибся. Что там... если ты всё ещё голоден, то торт...

Чэнбэй тут же замахал руками:

— Не буду, не буду, не буду, я больше никогда в жизни не буду есть торт.

Вэнь Юй усмехнулся и снова спросил:

— Тогда что ты хочешь?

Чэнбэй потрогал свои жёсткие волосы:

— Я пока не хочу есть, я хочу сначала помыть волосы. Они липкие, это ужасно неприятно.

Вэнь Юй бросил на него косой взгляд:

— Чего ты выпендриваешься? Всё равно тебя никто не увидит.

— Но меня могут увидеть призраки-девушки, — Чэнбэй дёрнул прядь чёлки и поднял на него взгляд.

— Ладно, ладно, тогда иди ищи, где помыться. Мне тоже пора, этот вечер был слишком насыщенным, — Вэнь Юй закончил и повернулся к выходу, чтобы взять свой пиджак.

— Маленький... Вэнь Юй, — Чэнбэй окликнул его сзади.

Вэнь Юй обернулся:

— Что ещё?

Чэнбэй подумал и сказал:

— Я могу пойти к тебе помыться?

— Нет, — резко отказал Вэнь Юй, надевая пиджак:

— Ты можешь материализоваться и пойти в любую баню.

— Но у меня нет денег, — смущённо сказал Чэнбэй.

[Примечание автора: Обновление через день.

Почему в моих произведениях главные герои всегда получают взбучку?

Хихи.

7/9 Исправление ошибок.]

<http://bllate.org/book/16240/1459724>